

**ВЕСТНИК
Томского государственного университета**

2019. № 440. Март

• ФИЛОЛОГИЯ	• PHILOLOGY
• ФИЛОСОФИЯ	• PHILOSOPHY
• ИСТОРИЯ	• HISTORY
• СОЦИОЛОГИЯ
И ПОЛИТОЛОГИЯ	• SOCIOLOGY
AND POLITICAL SCIENCE
• ПЕДАГОГИКА	• PEDAGOGICS
• ПРАВО	• LAW

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL

2019. № 440. March

*Свидетельство о регистрации СМИ № 018694
выдано Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.*

Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России» 46740

Учредитель – Томский государственный университет

Founder – Tomsk State University

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

EDITORIAL COUNCIL
OF TOMSK STATE UNIVERSITY

Э.В. Галажинский, д-р психол. наук, проф. (председатель);
И.В. Ивонин, д-р физ.-мат. наук, проф. (зам. председателя);
В.В. Демин, канд. физ.-мат. наук, доц. (зам. председателя);
Д.А. Катунин, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь);
В.Н. Берцун, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Е.В. Борисов**, д-р
филол. наук, проф.; **Д.С. Воробьев**, канд. биол. наук, доц.;
С.Н. Воробьев, канд. биол. наук, ст. науч. сотр.; **А.А. Глазунов**,
д-р техн. наук, проф.; **А.М. Горцев**, д-р техн. наук, проф.;
Л.С. Гринкевич, д-р экон. наук, проф.; **С.К. Гураль**, д-р
пед. наук, проф.; **Т.А. Демешкина**, д-р филол. наук, проф.;
Ю.М. Ершов, д-р филол. наук; **В.П. Зиновьев**, д-р ист. наук,
проф.; **А.Г. Коротаев**, канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр.;
И.Ю. Малкова, д-р пед. наук, проф.; **В.П. Парначев**, д-р геол.-
минерал. наук, проф.; **О.В. Петрин**, директор Издательского
Дома Томского государственного университета; **Т.С. Портнова**,
канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ;
А.И. Потехаев, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Л.М. Прозументов**, д-р
юрид. наук, проф.; **З.Е. Сахарова**, канд. экон. наук, доц.;
Ю.Г. Слижов, канд. хим. наук, доц.; **В.С. Сумарокова**, директор
Издательства ТГУ; **С.П. Сущенко**, д-р техн. наук, проф.;
П.Ф. Тарасенко, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Г.М. Татьяна**,
канд. геол.-минерал. наук, доц.; **В.А. Уткин**, д-р юрид. наук,
проф.; **О.Н. Чайковская**, д-р физ.-мат. наук, проф.;
Э.И. Черняк, д-р ист. наук, проф.; **В.Г. Шилько**, д-р
пед. наук, проф.; **Э.Р. Шрагер**, д-р техн. наук, проф.

E. Galazhinsky, Dr. of Psychology, Professor (Chairman);
I. Ivonin, Dr. of Physics and Mathematics, Professor (Vice
Chairman); **V. Demin**, PhD in Physics and Mathematics, Associate
Professor (Vice Chairman); **D. Katunin**, PhD in Philology,
Associate Professor (Executive Editor); **V. Bertsun**, PhD in Physics
and Mathematics, Associate Professor; **Ye. Borisov**, Dr. of
Philosophy, Professor; **D. Vorobyov**, PhD in Biology, Associate
Professor; **S. Vorobyov**, PhD in Biology, Senior Researcher;
A. Glazunov, Dr. of Engineering, Professor; **A. Gortsev**, Dr. of
Engineering, Professor; **L. Grinkevitch**, Dr. of Economics,
Professor; **S. Gural**, Dr. of Education, Professor; **T. Demeshkina**,
Dr. of Philology, Professor; **Yu. Yershov**, Dr. of Philology;
V. Zinoviev, Dr. of History, Professor; **A. Korotaev**, PhD in Physics
and Mathematics, Senior Researcher; **I. Malkova**, Dr. of Pedagogy,
Professor; **V. Parnachev**, Dr. of Geology and Mineralogy, Professor;
O. Petrin, Head of Tomsk State University Publishing House;
T. Portnova, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Director of Scientific and Technical Literature Publishing House;
A. Potekaev, Dr. of Physics and Mathematics, Professor;
L. Prozumentov, Dr. of Law, Professor; **Z. Sakharova**, PhD in
Economics, Associate Professor; **Yu. Slizhov**, PhD in Chemistry,
Associate Professor; **V. Sumarokova**, Director of TSU Publishing
House; **S. Sushchenko**, Dr. of Engineering, Professor;
P. Tarasenko, PhD in Physics and Mathematics, Associate
Professor; **G. Tatianin**, PhD in Geology and Mineralogy, Associate
Professor; **V. Utkin**, Dr. of Law, Professor; **O. Chaikovskaya**, Dr.
of Physics and Mathematics, Professor; **E. Chernyak**, Dr. of
History, Professor; **V. Shilko**, Dr. of Education, Professor;
E. Shragr, Dr. of Engineering, Professor

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Главный редактор –
В.П. Зиновьев,
д-р ист. наук, профессор

Editor-in-Chief
Vasilii P. Zinoviev,
Doctor of History, Professor

Заместители главного редактора:
Е.В. Борисов,
д-р филол. наук, профессор
Т.А. Демешкина,
д-р филол. наук, профессор
В.А. Уткин,
д-р юрид. наук, профессор

Deputy Editors-in-Chief
Evgeny V. Borisov,
Doctor of Philosophy, Professor
Tatiana A. Demeshkina,
Doctor of Philology, Professor
Vladimir A. Utkin,
Doctor of Law, Professor

Ответственный секретарь –
Д.А. Катунин,
канд. филол. наук, доцент

Executive Editor
Dmitry A. Katunin,
PhD in Philology, Associate Professor

И.А. Айзикова,
д-р филол. наук, профессор
Р.Л. Ахмедшин,
д-р юрид. наук, профессор
Л.М. Прозументов,
д-р юрид. наук, профессор
П.П. Румянцев,
канд. ист. наук, доцент
А.Ю. Рыкун,
д-р социол. наук, профессор
В.А. Суровцев,
д-р филол. наук, профессор
В.Г. Шилько,
д-р пед. наук, профессор

Irina A. Aizikova,
Doctor of Philology, Professor
Ramil L. Akhmedshin,
Doctor of Law, Professor
Lev M. Prozumentov,
Doctor of Law, Professor
Petr P. Rumyantsev,
PhD in History, Associate Professor
Artem Yu. Rykun,
Doctor of Sociology, Professor
Valery A. Surovtsev,
Doctor of Philosophy, Professor
Victor G. Shilko,
Dr. of Education, Professor

Журнал индексируется в базе данных Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index.

Журнал индексируется в базе данных Russian Science Citation Index on Web of Science.

The Journal is indexed in the Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index.

The Journal is indexed in the Russian Science Citation Index on Web of Science.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», Высшей аттестационной комиссии.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Балонкина О.В. Функционирование фразеологизмов с компонентом <i>воздух</i> в разных типах дискурса	5
Кононова Н.О. Преемственность образов «ребенок-рыцарь» в триаде «Автобиографических» повестей А. Белого	18
Родина М.А. Способы моделирования таинственного в романах <i>The Ministry of Fear</i> Г. Грина и <i>The Heat of The Day</i> Э. Боуэн	24
Филичева В.В. Круг чтения героев Ф. Сологуба как форма саморепрезентации. «Автобиографические читатели»	29
Храброва В.Е. Английские и немецкие фразеологические единицы с соматическим компонентом <i>кулак</i> в свете лингвистики и национально-культурной специфики	35
Шкицкая И.Ю. Феномен иронии и ее функции в манипулятивном дискурсе	45

ФИЛОСОФИЯ

Кокаревич М.Н. Философский и архитектурный дискурсы в культуре	53
Кужелева-Саган И.П., Сучкова Н.А. Онтология сетевого общества и культура цифровых кочевников: методологические подходы	58
Линченко А.А. Праксиологическое понимание ценностей исторического сознания	64
Нехаев А.В. Плохой закон как чистое право: критические заметки к философии права Г.Л.А. Харта	72
Рогонян Г.С. Референция и вербальные жесты	81
Царёв Р.Ю. «Макроистория» Рэндалла Коллинза: Методологические аспекты	90

ИСТОРИЯ

Балашов Д.Г. Социальное страхование немцев в советской оккупационной зоне Германии, 1945–1949 гг.: от страхования к социальному обеспечению	99
Гордиенко А.В. Средневековое Батырское городище Боровиково	106
Маслова Е.К., Хазанов О.В. Социоестественная история как попытка реализации стратегии методологического синтеза	117
Неверов А.В. Влияние воспоминаний современников на формирование образа Павла I в художественной литературе первой трети XX в.	122
Рожков А.А., Соловенко И.С., Прокопенко С.А. Тенденции в динамике производительности труда в российской угольной промышленности (1992–1999 гг.)	127
Спичак А.В. Отражение борьбы с пьянством духовных лиц в делах Тобольской духовной консистории во второй половине XVIII – XIX вв.	133
Ябыштаев Т.С. Пути возрожденного зайсаната в Республике Алтай	139

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Ачкасов В.А. Дискурс постколониализма в политике памяти постсоветских государств	146
Лукьянова Н.А., Родионова Е.В., Конюхова Т.В. Социологические основания траектории поддержания психоэмоциональной устойчивости студентов в стрессовых ситуациях	153

CONTENTS

PHILOLOGY

Balonkina O.V. Functioning of Idioms with the Component <i>Air</i> in Different Types of Discourse	5
Kononova N.O. The Connection Between the Images of a Child-Knight in the Triad of “Autobiographical” Stories by Andrei Bely	18
Rodina M.A. The Means of Modeling the Mysterious in the Novels <i>The Ministry of Fear</i> by Graham Greene and <i>The Heat of the Day</i> by Elizabeth Bowen	24
Filicheva V.V. The Reading Range of Fyodor Sologub’s Characters as a Form of Self-Representation. “An Autobiographical Reader”	29
Khrabrova V.E. English and German Phraseological Units with the Somatic Component <i>Fist/Faust</i> in Terms of Linguistic, National and Cultural Specific Features	35
Shkitska I.Yu. The Phenomenon of Verbal Irony and Its Functions in the Discourse of Manipulation	45

PHILOSOPHY

Kokarevich M.N. Philosophical and Architectural Discourses in Culture	53
Kuzheleva-Sagan I.P., Suchkova N.A. The Ontology of the Network Society and the Culture of Digital Nomads: Methodological Approaches	58
Linchenko A.A. Praxiological Understanding of the Values of Historical Consciousness	64
Nekhaev A.V. Evil Law as the Pure Law: Critical Remarks on the Philosophy of Law of H.L.A. Hart	72
Rogonyan G.S. Reference and Verbal Gestures	81
Tsarev R.Yu. Randall Collins’s <i>Macrohistory</i> : Methodological Aspects	90

HISTORY

Balashov D.G. The Health Care Reform in the Soviet Occupation Zone in Germany in 1945–1949: The Social Aspect	99
Gordienko A.V. The Medieval Batyrskaya Settlement Borovikovo	106
Maslova E.K., Khazanov O.V. Social-Natural History as an Attempt to Implement the Strategy of Methodological Synthesis	117
Neverov A.V. The Influence of Contemporary Memories on the Formation of the Image of Paul I in the Fiction of the First Third of the Twentieth Century	122
Rozhkov A.A., Solovenko I.S., Prokopenko S.A. Trends in Labor Productivity in the Russian Coal Industry (1992–1999)	127
Spichak A.V. Fight Against Drunkenness of Clergy in the Affairs of Tobolsk Spiritual Consistory in the Second Half of the 18th and in the 19th Centuries	133
Yabyshataev T.S. The Ways of the Revived Zaisanat in the Republic of Altai	139

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

Achkasov V.A. The Discourse of Postcolonialism in the Politics of Memory of the Post-Soviet States	146
Lukianova N.A., Rodionova E.V., Konyukhova T.V. Sociological Reasons of the Trajectory for Supporting the Students’ Psychoemotional Stability in Stressful Situations	153

ПЕДАГОГИКА

Аксёнова А.В. Научно-исследовательская деятельность в подготовке педагогов физической культуры	160
Кузьменко Г.А., Ким Т.К., Леванова Е.А., Шерин В.С. Стилистические проявления когнитивной гибкости тренеров и особенности ее развития в процессе профессиональной деятельности	167
Неумоева-Колчеданцева Е.В. Модель «новой» практики студентов педагогической магистратуры	175
Форкунова Л.В., Богданова Е.Н. Формирование математической составляющей финансовой грамотности учащихся общеобразовательной школы: современное состояние, проблемы и решения	182
Шилько Т.А., Головкин Г.И., Лосон Е.В. Мониторинг физической подготовленности студентов-бакалавров, поступивших на 1-й курс Томского государственного университета	190

ПРАВО

Аничкин Е.С., Ряховская Т.И. Конституционное право Российской Федерации и стран Центральной Азии: уникальное и универсальное	195
Гудовичева Л.Б., Добрынина Л.Ю. Фактические брачные отношения: правовое значение и последствия в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц	204
Новиков Е.Е. О дефектах и качестве закрепления юридических фактов в уголовно-исполнительном законодательстве	212
Саликов М.С., Либанова С.Э., Остапович И.Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество в контексте доктрины живой конституции	219
Шерстобитов А.Е., Ульбашев А.Х. Гражданско-правовое регулирование личных прав граждан: теоретические основы и проблемы совершенствования в эпоху информатизации	231
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	244

PEDAGOGICS

Aksenova A.V. Research Activities in the Training of Physical Education Teachers.....	160
Kuzmenko G.A., Kim T.K., Levanova E.A., Sherin V.S. Stylistic Manifestations of Cognitive Flexibility of Coaches and Special Features of Its Development in Professional Activities.....	167
Neumoeva-Kolchedantseva E.V. The “New” Internship Model for Pedagogy Master’s Degree Students.....	175
Forkunova L.V., Bogdanova E.N. Formation of a Mathematical Component of Financial Literacy in General School Students: Current Situation, Problems and Solutions.....	182
Shilko T.A., Golovko G.I., Loson E.V. A Worrying Trend in the Physical Condition of the First-Year Students of Tomsk State University.....	192

LAW

Anichkin E.S., Ryakhovskaya T.I. Constitutional Law of the Russian Federation and Central Asian Countries: The Unique and the Universal.....	195
Gudovicheva L.B., Dobrynina L.Yu. De Facto Marital Relations Legal Significance and Consequences in Cases of Insolvency (Bankruptcy) of Individuals.....	204
Novikov E.E. On Defects and the Quality of Codification of Legal Facts in the Correctional Law.....	212
Salikov M.S., Libanova S.E., Ostapovich I.Yu. Constitutional Supervisory Rulemaking in the Context of the Doctrine of the Living Constitution.....	219
Sherstobitov A.E., Ulbashev A.K. Private Law Regulation of Personal Rights of Citizens: Theoretical Foundations and Problems of Implementation in the Era of Informatization.....	231
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS IN RUSSIAN	244

Г.С. Роговян

РЕФЕРЕНЦИЯ И ВЕРБАЛЬНЫЕ ЖЕСТЫ

Предлагается решение вопроса о каузальной зависимости между понятиями о тождестве объектов и ментальных состояниях других людей: знание о чужих ментальных состояниях обеспечивает референции ее интерсубъективный характер и является условием объективной референции к окружающим нас объектам. Вводится понятие вербальных жестов к ненаблюдаемым объектам и событиям, которые характеризуют наше мышление о чужих ментальных состояниях и пронизывают все наше восприятие мира в целом.

Ключевые слова: референция; чужие сознания; психология развития; восприятие; пропозициональные установки.

Как сказал Лев Выготский, «речь не просто сопровождает детское восприятие – она уже с самых ранних этапов начинает принимать в нем активное участие; ребенок начинает воспринимать мир не только через свои глаза, но и через свою речь» [1. С. 41]. Эта идея давно стала популярным и расхожим клише. Так, Дональд Дэвидсон считал, что это не более чем метафора, которая к тому же двусмысленна и сбивает с толку [2. Р. 130]. Действительно, надо ли понимать речь и язык в качестве посредников между нами и миром? Не ведет ли это к скептицизму и релятивизму? На самом деле Дэвидсон считал, что мы не можем видеть мир *через* речь и язык подобно тому, как мы видим его через глаза. Действительно, мы видим мир не через глаза, а *посредством* глаз. Язык, в этом смысле, – не посредник, а такой же орган восприятия, как глаза и уши, которые предоставляют нам прямой и непосредственный контакт с реальностью [Ibid. Р. 131]. Аналогия с органами восприятия хороша тем, полагал Дэвидсон, что язык в этом случае не может быть чем-то, что стоит между нами и миром, – язык является частью нас самих: «язык – это не обычная приобретенная способность, так как он является, или стал, модулем восприятия... язык – это орган пропозиционального восприятия» [Ibid. Р. 133, 135]. Однако сегодня есть все основания полагать, что отождествление языка с восприятием уже далеко не метафора. Мы рассмотрим только одну из причин такого положения дел.

Проблема ментальных состояний

Уиллард Куайн не раз подробно описывал этапы обучения языку, которые ведут к тому, что можно назвать объективной референцией. Речь в данном случае идет о нашей способности использовать не только единичные, но и общие понятия, в том числе абстрактные и научные. Описывая генезис референции к объектам, Куайн постоянно подчеркивал, что фундаментальный прорыв в развитии речи и мышления у ребенка происходит в тот момент, когда он обретает способность к индивидуации окружающих его объектов с помощью логических средств квантификации. Иными словами, когда он оказывается в состоянии не только выделить объект из его окружения, но и использовать по отношению к нему исчислимые понятия [3. Р. 7–10; 4. Р. 55, 100; 5. Р. 90–95, 108–110]. Использование нами общих понятий основано на так называемой разделенной референции, т.е. референции

к непосредственно воспринимаемому объекту и одновременно к потенциальному множеству объектов *того же рода*. Освоению этих понятий помогают такие операторы, как «все», «каждый», «некоторые», «тот же, что и» и т.д. Сами общие понятия, в свою очередь, делают возможной предикацию, т.е. образование примитивных предложений вроде «Это – собака» или «Фидо – это собака», где «собака» и есть общее понятие, в отличие от единичных понятий (например, «Мама») или понятий для свойств и субстанций («красный», «вода») [4. Р. 84–85].

Тем не менее потенциальное множество объектов, к которым применимо общее понятие, обычно не дано нам в опыте сразу и непосредственно. Поэтому достижение ребенком объективной референции отмечено появлением в его речи таких терминов, которые отсылают не только к наблюдаемым, но и к (условно) ненаблюдаемым объектам (например, не просто к этим двум мячам, но и к мячам вообще), а также к принципиально ненаблюдаемым объектам («Пегас», «синее яблоко» и т.д.). В конечном счете, именно референция к ненаблюдаемым объектам подготавливает следующий этап в развитии нашего мышления – референцию к абстрактным сущностям и объектам («человечество», «окружность», «краснота» и т.д.)¹. Как отмечают современные психологи, «коммуникация относительно отсутствующих вещей является основной чертой человеческого языка», позволяющей передавать знание независимо от пространства и времени. Это принципиально человеческий способ познания мира [6. Р. 1]. Референция сначала к временно, а затем и к принципиально ненаблюдаемым вещам позволяет начинающему говорить ребенку перейти к познанию мира не непосредственно на собственном опыте, а, так сказать, из вторых рук [6. Р. 3; 7. Р. 734]. Произнесение имени отсутствующего объекта активирует в памяти ребенка ментальные репрезентации этого объекта. С течением времени реакция на имя отсутствующего объекта позволяет ему не только создать пространство для ментальных репрезентаций этого объекта, но и манипулировать ими независимо от самого объекта и его непосредственного восприятия. Тем самым ребенок обновляет информацию об этом объекте, изменяя свои репрезентации – процесс, в котором развитие памяти играет ключевую роль. Судя по всему, на основании такой манипуляции у ребенка вскоре должна появиться способность к репрезентации совершенно особых ненаблюдаемых

объектов – сначала атрибутов, а затем и пропозиций (т.е. значений предложений).

И вот здесь Куайн увидел проблему. Он полагал, что появление в нашем мышлении понятий о таких ненаблюдаемых сущностях, как атрибуты и пропозиции, возможно только на основании аналогии с усвоенными ранее грамматическими конструкциями, предназначенными для референции к окружающим нас объектам. Последние обычно характеризуются тождеством во времени и пространстве. С грамматической точки зрения такое гипостазирование ненаблюдаемых сущностей на основании аналогии с восприятием наблюдаемых объектов, разумеется, упрощает пользование языком. Однако это приводит к разрастанию нашей онтологии, которая с научной точки зрения чревата логическими парадоксами. Все дело в том, что, по мнению Куайна, такие абстрактные объекты, как атрибуты и пропозиции, являются довольно расплывчатыми в силу изменчивости тех отношений, в контексте которых они фигурируют. Тем самым они нарушают принцип подстановочности как одно из условий для объективной референции. Это означает, что им недостает того тождества, которое характерно для физических объектов и их классов [3. Р. 15–21]. При этом все, что Куайн говорил об атрибутах и пропозициях, можно отнести и к ментальным состояниям, которые мы обычно приписываем себе и другим, например, к пропозициональным установкам. А поскольку Куайна интересовала прежде всего научная точка зрения, то, по его мнению, у нас есть только два способа говорить о ненаблюдаемом: законный (научные понятия) и паразитирующий на нем (атрибуты, пропозиции, ментальные состояния). Данный вывод Куайн обосновывал тем, что объекты пропозициональных установок не поддаются квантификации средствами логики [3. Р. 21–24; 5. Р. 151, 191–232]. Отсюда его стремление избавиться от менталистской терминологии в реконструкции истоков языка и мышления. Тем не менее проблема, возможно, глубже, чем полагал Куайн.

Впрочем, даже если Куайн прав и ментальные идиомы не допускают возможность квантификации объектов пропозициональных установок, то все равно непонятно, откуда у нас взялись *общие* понятия о ментальных состояниях. Аналогии с разделенной референцией к воспринимаемым объектам здесь явно недостаточно, поскольку референция к ментальным состояниям имеет как минимум одно принципиальное отличие – это всецело референция к принципиально ненаблюдаемому. Как в таком случае мы достигаем такой референции? Возможно, в реконструкции Куайном истоков объективной референции недостает как минимум одного звена. Действительно, Куайн, судя по всему, не проводил четкой границы между нашей мыслью о принципиально ненаблюдаемом и мыслью о несуществующем. В частности, он относил способность использовать такое понятие, как «синее яблоко» к одному из ранних этапов генезиса референции, предшествующих переходу к понятиям об абстрактных объектах (т.е. он относил его к тому же уровню, на котором появляются общие понятия с разделенной референцией) [3. Р. 12–13; 4. Р. 55; 5. Р. 108–109]. Од-

нако Куайн, похоже, упускает из виду, что для ребенка на ранних этапах его развития представить синее яблоко или крылатую лошадь – это одно, а вот иметь представление о них как о принципиально несуществующих – это уже совсем другое. В последнем случае мы имеем дело с уже довольно сложным и абстрактным представлением о небытии, которое и надо приписать синему яблоку и крылатой лошади, а такое представление появится у ребенка намного позднее. Поэтому, возможно, исследование того, как мы приходим к идее ненаблюдаемого, должно предвзвешивать исследование мыслей о принципиально несуществующем, а не зависеть от него.

Главный тезис данной статьи заключается в том, что вопреки мнению Куайна ментальные идиомы как разновидность референции к принципиально ненаблюдаемому не являются паразитирующими на референции к физическим объектам. Скорее, наоборот, обучение этим идиомам является необходимым и предварительным условием для овладения общими понятиями, в том числе и научными. Основная идея заключается в том, что именно ментальные состояния, которые ребенок учится приписывать себе и другим, являются *первыми* принципиально ненаблюдаемыми сущностями, о которых ему необходимо научиться говорить, чтобы совершить тот скачок в развитии, который связывают с возможностью квантификации. Именно этому шагу в описании Куайном генезиса объективной референции уделяется недостаточно внимания. И чтобы восполнить этот пробел, необходимо внимательно рассмотреть то, как ребенок обучается референции к принципиально ненаблюдаемым объектам, поскольку именно эта способность является одним из необходимых условий не только для приписывания ментальных состояний, но и для того, чтобы вообще научиться говорить и думать.

Объективная референция

Современные психологи, изучающие становление человеческого интеллекта, отмечают, что одним из ключевых моментов в обучении ребенка названиям для объектов является способность указывать на отсутствующие объекты и ситуации. Эта способность появляется у детей на втором году жизни и проявляется в том, что ребенок может ассоциировать слова, которые он слышит (например, «собака») не только с непосредственно наблюдаемыми объектами и ситуациями, но и с потенциальным множеством подобных объектов. Иными словами, речь идет о способности понимать референцию не только к каким-то отдельным объектам, которые отсутствуют или временно ненаблюдаемы, но и к *категориям* объектов, т.е. использовать общие понятия об этих объектах [8. Р. 696]. Причем сначала дети учатся понимать чужую референцию к ненаблюдаемым объектам и только затем уже осуществляют ее самостоятельно [6. Р. 2].

Как уже было сказано, все то множество объектов, к которым относятся наши обычные исчисляемые понятия, не могут быть даны нам в опыте сразу и одновременно. Психологи описывают переход к

референции с помощью общих понятий как процесс деконтекстуализации слов, когда ребенок все меньше опирается на непосредственный контекст или ситуацию для понимания значения чужих слов [9. Р. 39]. Разумеется, важную роль в обретении такой способности играет наблюдение ребенка за тем, как окружающие взаимодействуют с непосредственно и совместно воспринимаемыми объектами. Однако «сопутствующая» референция к ненаблюдаемому множеству подобных объектов (которая необходима для полноценного освоения общих понятий) также должна быть *разделяемой* – в том смысле, что ребенок должен *знать* (или предполагать), что другие, применяя данное общее понятие к непосредственно наблюдаемому объекту, также подразумевают потенциальное множество подобных объектов. Иными словами, референция к ненаблюдаемому множеству объектов должна быть настолько же intersубъективной, насколько и непосредственное восприятие какого-либо объекта в их совместном опыте. Но как этого можно достичь?

Очевидно, что референция к ненаблюдаемому индивидуальному объекту должна быть промежуточным этапом между референцией к наблюдаемым индивидуальным объектам и референцией с использованием общих понятий, предполагающих потенциальное множество подобных объектов. Для достижения этой промежуточной референции, как показывают эксперименты, ребенок должен сформировать устойчивую связь между человеком, обучающим его названиям вещей, и тем, как этот человек физически и вербально взаимодействует с определенным объектом. Психологи отмечают, что выделение объекта из контекста окружающей среды даются ребенку легче, чем его дальнейшая идентификация и распознавание в меняющихся пространственных контекстах [10. Р. 15]. Считается, что ему легче выучить имя объекта, если этот объект не меняет свое местоположение. Изначально тождество объекта для ребенка тесно связано не столько с индивидуальными свойствами этого объекта, сколько с его пространственно-временной локализацией. Тождество объекта в этом смысле контекстуально зависимо, поэтому и применимое к нему понятие еще не может достичь необходимой степени общности. Любая новая информация сбивает ребенка с толку и ставит в тупик, делает объект и слова, с ним связанные, двусмысленными [8. Р. 702; 10. Р. 2–4]. Однако в дальнейшем у него появляется способность распознавать один и тот же объект (особенно при упоминании его имени), который после того, как он был спрятан, меняет свое местоположение. Ребенок узнает его на новом месте независимо от изначально контекста, в котором он познакомился с этим объектом и его именем. Иными словами, у него появляется способность предвосхищать тождество объекта только с помощью его имени, т.е. независимо от меняющихся контекстов и его непосредственного наглядного присутствия².

Как показывают эксперименты, уже в самом раннем возрасте (начиная с 12–14 месяцев), когда процесс овладения речью еще только начинается, дети чаще правильно указывают на спрятанный в контей-

нере объект, реагируя не только на человека, с которым у них по условиям эксперимента этот объект должен ассоциироваться, но и на *слова*, которые этот человек произносит, задавая вопрос о нахождении объекта. Так, в одном из экспериментов два разных человека по очереди играют с ребенком двумя разными мячами: один из них играет с синим мячом, а другой с красным. В какой-то момент оба мяча на глазах у ребенка прячут в два разных контейнера. Затем каждый из играющих с ребенком по очереди задает ему вопрос о местонахождении мяча. На основании установленной связи между конкретным человеком, задающим вопрос, и объектом, находившимся у него в руках, ребенок правильно определяет и находит один из двух мячей. Однако он при этом реагирует только на слово «мяч» в обращенном к нему неопределенном вопросе «где мяч?», т.е. без указания на свойство мяча (цвет), но в зависимости от того, кто именно из двух взрослых ему его задает. Предыдущий физический и вербальный контакт этого человека с объектом используется ребенком для интерпретации вопроса с использованием общего термина («мяч»), но без указания на конкретное свойство этого объекта [8. Р. 700]. Иными словами, ребенок теперь ориентируется не на объект, который он видел последним или который находится ближе всего к нему, а на *вербальную* информацию. Именно для интерпретации данной информации он и использует свое знание о предыдущем опыте говорящего [8. Р. 702–703]. Для этого он должен понимать, что отсутствующий объект, к которому осуществляется референция, связан как с его собственным опытом, так и с опытом конкретного говорящего³.

Следующим шагом на пути к деконтекстуализации референции к объектам является способность ребенка обновлять информацию о ненаблюдаемых объектах. К концу второго года жизни дети способны не только «удерживать» тождество исчезающего и вновь появляющегося объекта, но и использовать вербальную информацию для обновления своих репрезентаций отсутствующих объектов. Иными словами, ребенок может опознать подвергшуюся изменениям игрушку на основе только вербальной информации об этих изменениях [7. Р. 734, 738]. Очевидно, что такая способность к обновлению информации о ненаблюдаемых объектах имеет особое значение для нашего познания мира. Понятно, что в процесс этого обновления вовлечены точки зрения других людей. Получается, что обновление информации также может быть только таким знанием, которое ребенок разделяет с другими [6. Р. 3; 8. Р. 703].

Итак, ключевым моментом в том, что информация о ненаблюдаемых объектах и их изменениях должна быть разделена с другими людьми, является то, что такой intersубъективный характер референции предполагает одновременно и осведомленность о ментальных состояниях этих людей⁴. Психологи отмечают следующую зависимость: чем раньше дети приобретают способность осуществлять референцию к отсутствующим конкретным объектам, тем лучше они понимают, что такое ментальные состояния [6. Р. 3]. Мы же пока предположим, что эта зависимость между

ними может оказаться и прямо противоположной, а именно: знание о чужих ментальных состояниях является ключом к полноценному интересубъективному знанию о ненаблюдаемых объектах референции, а не наоборот.

Первичная интересубъективность

Как уже было сказано выше, разделенная референция предполагает принципиально ненаблюдаемое множество объектов, поскольку в акте референции мы всегда имеем дело только с определенной частью этого множества. Но ментальные состояния также являются чем-то ненаблюдаемым. Более того, возможно, для нас они являются *первым* принципиально ненаблюдаемым видом сущностей⁵. Действительно, интересубъективность, о которой до сих пор шла речь (т.е. интересубъективность непосредственного восприятия объектов и одновременно референции к ненаблюдаемому множеству подобных объектов), некоторые исследователи называют *вторичной* интересубъективностью. Тогда как предшествующая ей первичная интересубъективность – это именно интересубъективность *восприятия* чужих ментальных состояний [13. Р. 225–230]. И к исследованию этой интересубъективности необходимо сейчас обратиться.

Психологи отмечают, что разделяемое с другим человеком знание об отсутствующем объекте референции в раннем возрасте еще довольно ограничено, поскольку понимание у ребенка и интерпретация чужих ментальных состояний еще недостаточно развиты. На данном этапе установление ребенком общего, знакомого объекта референции происходит главным образом не за счет интерпретации чужого сознания с точки зрения его ментальных состояний, а за счет совпадения *стратегий поведения* ребенка и окружающих его людей [6. Р. 2; 8. Р. 703]. В рамках этих стратегий ребенок формирует связь между наблюдаемым человеком в наблюдаемой ситуации и ожиданиями относительно его поведения. Поэтому ментальные термины относительно ненаблюдаемых ментальных состояний можно считать выражением этих стратегий поведения, в которых каждый предвосхищает действия другого.

Такой акцент на взаимно переплетающихся стратегиях поведения идет вразрез с некоторыми современными теориями сознания, приписывающими ребенку квазитеоретическую установку по отношению к поведению других людей. Согласно так называемой *теории теории* принципиально ненаблюдаемые ментальные состояния чужого сознания – это своего рода постулируемые теоретические сущности, с помощью которых ребенок познает окружающих его людей и мир в целом (как если бы он находился в некоей прото-научной лаборатории). Именно теоретизирование отношений между ними якобы перерастает в дальнейшем в понимание логических связей между абстрактными объектами научных теорий. Однако в рамках такого подхода, как правило, остается не проясненным то, откуда берется само понятие ментального состояния как постулируемой квазитеоретической

сущности. Уилфрид Селларс, будучи одним из наиболее последовательных сторонников этой точки зрения, считал, что источником и моделью для подобных сущностей служат наблюдаемые вербальные высказывания [15. Р. 102–107]⁶. Тем не менее он также не показал, как именно происходит такое моделирование внутренних ментальных состояний, принимая его просто как факт.

Если Селларс все-таки прав в том, что отправной точкой должны служить чужие высказывания, то необходимо задаться вопросом, почему с самого раннего возраста именно слова, а не другие символические объекты (например, картинки) выступают в качестве основного источника информации о мире. Причину этого психологи видят в том, что такие символические объекты, как картинки, могут представлять интерес для ребенка сами по себе и поэтому им сложнее выполнять роль репрезентаций чего-то другого [7. Р. 738]. Тогда как роль слов в качестве символических объектов минимальна – они слишком «прозрачны» и поэтому им легче выполнять свою семантическую функцию. Это, конечно, хорошее объяснение, но тогда непонятно, как объяснить то, о чем писал уже Р. Якобсон – о внимании детей к словам как очень пластичному материалу, поддающемуся различным вербальным манипуляциям (см.: [19]). Но главная проблема заключается в следующем: на основании описанных экспериментов складывается впечатление, что при изучении одной из сторон объективной референции, т.е. *объекта*, психологи обращают недостаточное внимание на другую его сторону – на *слова*, с помощью которых эта референция осуществляется. Для психологов в этих экспериментах слова выступают только ключами к тождеству объектов, в том числе ненаблюдаемых. Они часто описывают свои эксперименты так, как если бы у ребенка в целом не было проблем с отождествлением и узнаванием слов. Однако одни и те же слова произносят или готовы произнести самые *разные* люди. Эти слова оказываются как бы «спрятанными» внутри этих людей подобно тому, как спрятанными в контейнере могут быть те объекты, которые используются в экспериментах. А мы уже видели, что способность узнавать одни и те же объекты в разных местах тесно связана со способностью узнавать одни и те же слова у разных людей в разных ситуациях. Но именно последнее тождество – тождество слов – часто остается без внимания. Действительно, что будет если вместо тождества исчезающих и вновь появляющихся объектов мы обратим внимание на слова, тождество которых также требует своего предвосхищения, причем в постоянно меняющихся контекстах? Не здесь ли кроется источник того интересубъективного измерения, без которого невозможно достижение общих понятий и объективного восприятия? Ведь предвосхищать *что-то* слова – это не то же самое, что предвосхищать появление объекта, поскольку мы при этом предвосхищаем еще и чужое намерение произнести эти слова, а намерения являются ментальными состояниями. Получается, что тождество произносимых слов уже в каком-то смысле предполагает тождество намерений говорящего, установление которых и предполагает ту самую первичную

интерсубъективность. Возможно, с установления чужих намерений произнести определенные слова и стоит начинать исследование того, как мы используем ментальные идиомы. Поэтому предлагаемое здесь решение заключается в следующем: что для того чтобы понять, каким образом мы приходим к словам о ненаблюдаемом, мы должны отталкиваться от самих слов как от того, что может быть ненаблюдаемым, но при этом предвосхищаемым.

Вербальные жесты

Дальнейшую аргументацию в пользу данного решения можно разделить на три этапа.

(а) Для того чтобы отличить чью-то референцию к ненаблюдаемому объекту или событию от референции к наблюдаемым объектам и событиям, ребенок должен усвоить определенные вербальные маркеры. Ими могут быть такие слова, как «помнишь?», которые в виде вопроса могут использоваться его родителями. В возрасте около 3 лет ребенок заимствует этот маркер, поскольку именно с его помощью они давали ему понять, что сейчас речь пойдет о ненаблюдаемом событии или объекте («Помнишь, кого мы видели в зоопарке?»). Показательно, что сам этот маркер в устах ребенка изначально не является менталистской идиомой, т.е. не является призывом или побуждением к определенной ментальной деятельности у того, к кому он обращен, и, соответственно, не подразумевает никакие ментальные состояния – таковым он станет только впоследствии. В пользу данного обстоятельства говорит тот факт, что изначально ребенок может использовать этот маркер не только в речи, обращенной к своим родителям, чтобы пересказать им событие, которое они наблюдали *вместе*, но и в речи, обращенной к тем, о ком он точно знает, что их там с ним не было. «Помнишь?» по отношению к этим людям функционирует, прежде всего, как предупреждение: «Я собираюсь говорить о том, что мы сейчас не можем наблюдать». Можно предположить, что многие менталистские идиомы имеют то же происхождение, что и маркер «Помнишь?», т.е. что изначально они указывают не на внутренние ментальные состояния человека, относительно которого применяются, а используются в качестве предупреждения о том, что речь пойдет о ненаблюдаемых вещах и ситуациях.

(б) Примерно в этом же возрасте у ребенка развивается способность указывать на новый вид отсутствующих объектов – на произнесенные кем-либо слова или совершенные действия, непосредственным свидетелем которых он был: «Мама сказала, что...». Он может сделать это с помощью косвенной речи или цитирования. То, как цитирование и косвенная речь связаны с формированием пропозициональных установок и референцией к ментальным состояниям, наглядно проиллюстрировал паратактический подход Дэвидсона [20. Р. 93–108]. Суть этого подхода заключается в том, что пропозициональные установки, выражаемые с помощью менталистских идиом, – не более чем установки по отношению к определенным предложениям, которые человек еще не произнес, но готов был бы утверждать в тех или иных обстоятель-

ствах в качестве истинных. Поэтому в приписывании пропозициональной установки используется не одно предложение, в состав которого входит придаточная часть после слова «что», а два паратактически объединенных предложения. Первое предложение описывает характер установки («думать, полагать, быть уверенным, что...»), а второе и есть то предложение (или его цитата), по отношению к которому кто-либо занимает ту или иную установку, описанную в первом. Например, «Он думает, что...» является способом описать чью-то диспозицию к произнесению предложения, стоящего после «что» при определенных условиях. Первую часть, в которой содержится менталистская идиома «думает», Дэвидсон называет модификатором грамматического наклонения и рассматривает как отдельное от предложения в придаточной части высказывания. «Он думает, что...» становится «Он думает это». А дальше произносится (или гипотетически цитируется) то, что этот человек мог бы сказать.

Однако как *другой* человек может знать, что за предложения этот первый готов произнести в определенных обстоятельствах, чтобы приписать ему пропозициональную установку по отношению к ним? Для этого ему потребуется встать на его точку зрения и представить себя произносящим эти предложения вместо него. Молча или вслух, он как бы цитирует его будущее высказывание или, если угодно, изображает его в качестве такового. Куайн неслучайно в рамках своего цитатного подхода к пропозициональным установкам называл менталистские идиомы драматическими, поскольку их использование предполагает определенную долю актерского мастерства [5. Р. 219]. Дэвидсон использовал здесь неологизм *samesaying*, т.е. «сказать то же самое», что и другой человек, но в отличие от косвенной речи или цитирования в модусе «как бы». Следовательно, ребенку, для того чтобы овладеть новыми маркерами для такого расширенного (в том числе и гипотетического) цитирования чьих-либо лингвистических диспозиций, необходимо усвоить условно-сослагательное наклонение: «Что бы он сказал, если бы...»⁷.

Очевидно, что косвенная речь и цитирование прямо указывают на цитируемый материал, т.е. непосредственно изображают чьи-то слова, в качестве того объекта (или события), которое когда-то *имело* место в действительности как принципиально наблюдаемое (пусть и не самим говорящим в данный момент). Говорящий просто повторяет это действие как когда-то имевшее место. Тогда как с помощью менталистских идиом в приписывании пропозициональных установок говорящий именно *предупреждает*, что сейчас будет изображать то, что до этого момента еще не имело место и потому не может быть наблюдаемым. Действительно, приписывание кому-либо еще не состоявшегося высказывания совершается с помощью условно-сослагательного наклонения, которое используют для того, чтобы говорить о событиях, еще не имевших место в реальности. Иными словами, такие выражения, как «Он думает, что...» предупреждают о том, что последующие слова несут двойную нагрузку, т.е. изображают нечто (пока еще) ненаблюдаемое. Можно поэтому сделать вывод, что модификатор

грамматического наклонения функционирует здесь подобно предупреждению «Помнишь?» в устах ребенка перед тем, как он начнет имитировать ненаблюдаемые события, действия или даже слова: модификатор также является предупреждением о том, что речь сейчас пойдет о ненаблюдаемом, но только в этом случае это будет ненаблюдаемое гипотетическое высказывание, а не объект или ситуация. Следовательно, ментальные глаголы, фигурирующие в пропозициональных установках, являются, как и «Помнишь?», вербальными маркерами ненаблюдаемого.

(с) Известно, что одним из способов изображения ненаблюдаемых объектов и событий является жестикуляция. Ребенок достаточно рано обучается ей, начиная в том числе и с указательных жестов к наблюдаемым объектам. В дальнейшем его жестикуляция становится разнообразнее, развиваясь параллельно навыкам прямого и косвенного цитирования. Это означает, что одновременно с тем, как он изображает чьи-то слова и самого говорящего с помощью косвенной речи, он может изобразить с помощью жестов и то, о чем он говорит (как бы помогая себе этим), особенно если речь идет о чем-то ненаблюдаемом. Итак, мы можем предположить, что именно объединение в определенный момент двух способностей – передавать и превосходить чужую речь, а также изображать с помощью жестов ненаблюдаемые объекты и события – приводит к интересующему нас феномену.

Известно, что жест можно рассматривать как разновидность высказывания. Но почему бы не допустить и обратное: некоторые высказывания могут функционировать как *вербальные жесты*, которые указывают в том числе и на нечто ненаблюдаемое. Очевидным примером вербального жеста может служить слово «этот» в словах «этот цветок надо полить», обращенных к кому-либо, находящемуся вместе с говорящим в комнате, где есть только один цветок на подоконнике. Слово «этот» выполняет функцию жеста, если оно при этом не сопровождается кивком головы или движением руки в сторону цветка. Вся ситуация в целом является маркером, определяющим то, что слово «этот» надо понимать в качестве вербального жеста.

Теперь обратимся к одному интересному примеру Дэвидсона, в котором жест успешно заменяет цитируемый материал. Сказав «Сегодня я поймал вот такую рыбу», человек одновременно разводит в стороны руки. Данный жест понадобился ему для изображения (или, если угодно, цитирования) именно ненаблюдаемого объекта, а точнее, его размеров [20. Р. 90–91]. Очевидно, что высказывание «Сегодня я поймал вот такую рыбу» и жест руками здесь паратактически объединены – первое характеризует или уточняет смысл второго. Но в таком случае ничто не мешает нам рассматривать и цитирование превосходящего высказывания в процессе приписывания пропозициональной установки в качестве жеста, указывающего на ненаблюдаемый объект. Возьмем, например, «Он думает, что Луна меньше Солнца». С паратактической точки зрения в имеющейся здесь паре высказываний «Он думает это» и «Луна меньше Солнца» последнее можно рассматривать по аналогии с изображающим

ненаблюдаемое событие или объект жестом. Изображение размера объекта с помощью жеста в примере Дэвидсона и изображение чьего-то превосходящего высказывания с помощью своего собственного высказывания ничем здесь не отличаются, поскольку оба являются изображениями чьего-то ненаблюдаемого. В таком случае менталистская идиома «думал» (как и остальные подобные идиомы) подобно маркеру «Помнишь?» предупреждает о том, что с помощью своего высказывания «Луна меньше Солнца» некто совершает жест, изображающий чье-то превосходящее высказывание. При этом местоимение «он» (а не, допустим, «я») говорит о том, относительно кого совершается этот изображающий жест. Тем объектом, который изображает говорящий с помощью *своего* собственного высказывания в качестве жеста – придаточное предложение «Луна меньше Солнца», – является ненаблюдаемое (до сих пор) утверждение кем-либо данного предложения в определенных обстоятельствах в качестве истинного. Здесь высказывание-*жест* говорящего – это жест, который изображает чужое ненаблюдаемое высказывание-*объект*. Можно сказать и иначе: диспозиция к произнесению определенного предложения, которую я приписываю кому-либо с помощью *своего* высказывания-жеста, становится *чьим-то* ненаблюдаемым высказыванием-объектом (или, если угодно, мыслью, пропозицией).

Если данное предположение верно, то, возможно, мы приблизились к пониманию того, как возникает иллюзия ментальных сущностей, к которым у одного человека есть внутреннее непосредственное отношение, а у другого – только внешняя референция.

Вербальное восприятие

Что же нам дает такое сопоставление приписывания пропозициональных установок с жестами к ненаблюдаемому?

Во-первых, можно согласиться с Куайном, Дэвидсоном и Селларсом в том, что подлинными объектами, на которые указывают менталистские идиомы, являются предложения, а точнее, высказывания этих предложений в определенных обстоятельствах. Как говорил Дэвидсон, предложения, которые мы используем для приписывания пропозициональных установок, являются единственной мерой ментального (подробнее об этом см.: [21]). Поэтому при анализе пропозициональных установок мы не должны поспешно переходить к значениям и ментальным объектам как к чему-то само собой разумеющемуся. Вместо этого мы должны сделать шаг назад по отношению ко всему нашему словарю ментальных идиом, обращая внимание на те высказывания, в которых они обычно фигурируют. Можно сказать, что это своего рода лингвистическое *epoché* по отношению к ментальным феноменам. Разумеется, при таком подходе ментальные идиомы и их объекты могут показаться не более чем вспомогательным средством теоретизирования относительно чужого сознания. Именно такого инструменталистского подхода и придерживаются некоторые редукционистские теории. Однако ничто не мешает нам сделать еще один шаг назад для того, чтобы сами

предложения, содержащие эти идиомы, рассмотреть в более широком контексте, а именно в контексте жестов относительно наблюдаемого и ненаблюдаемого. Это будет уже своего рода поведенческое *epoche*. Тогда, с учетом того, как рано возникает в нашем развитии особое внимание к ненаблюдаемому, сама речь о чужом сознании предстанет как разновидность не просто вербального поведения, а определенных жестов, с которых начинается наше общение с миром⁸.

Во-вторых, ментальные термины, которые мы с раннего возраста учимся использовать, предстанут не столько гипотезами, прогнозами или предсказаниями относительно чужого поведения, сколько произвольным мимезисом в отношении будущего поведения окружающих нас людей. Иными словами, использование нами этих терминов можно рассматривать по аналогии с восприятием вторичных качеств, т.е. как произвольный способ реагировать на присутствие и поведение других людей. Иначе говоря, мы не можем не выражать себя по отношению к другим, не реагировать на сам факт их присутствия или вообще существования. Мы никогда не нейтральны по отношению к другим – не только эмоционально, но и когнитивно, – поскольку наше восприятие других никогда не является чисто дескриптивным или теоретизирующим. Наоборот, оно всегда прескриптивно, вызывая в нас определенную реакцию на поведение и сам факт присутствия других людей. Но тогда наше поведение по отношению к другим – это уже нечто большее, чем просто цитирование или прогнозирование, симуляция или теоретизирование. Поэтому, с одной стороны, представление о ментальных состояниях других людей является таким же жестом, как и любой другой телесный жест или мимика. А с другой стороны, приписывать им пропозициональные установки – это, если угодно, способ *воспринимать* этих людей. Вербальные жесты к ненаблюдаемым ментальным состояниям являются восприятием других людей в той же мере, в какой наше знание о ненаблюдаемых сторонах непосредственно воспринимаемых объектов является частью самого этого восприятия и не основано на вы-

водах или гипотезах относительно ненаблюдаемых поверхностей этих вещей.

В-третьих, и самое главное, в качестве такой модальности восприятия вербальные жесты к ментальным состояниям предваряют и подготавливают почву для референции к принципиально ненаблюдаемому множеству объектов, которая характеризует общие понятия. Ведь, как было сказано, референция к ненаблюдаемым объектам (в общих понятиях) обладает интересубъективным характером, т.е. учитывает чужие ментальные состояния в качестве вербальных диспозиций по отношению к этим объектам. Можно сказать, что наше восприятие всегда уже содержит в себе (или как минимум учитывает) чужой взгляд на воспринимаемый мир. Дэвидсон выразил это с помощью понятия интересубъективной триангуляции, которая позволяет не только воспринимать мир, но и отличать ложные убеждения от истинных, делая тем самым объективную референцию возможной. Поэтому если вербальные жесты к чужим ненаблюдаемым ментальным состояниям (как особый способ восприятия) лежат в основе овладения общими понятиями с характерной для них референцией к ненаблюдаемому множеству объектов, то и *всю* нашу речь, которая не обходится без такого рода понятий, можно рассматривать как один из способов воспринимать мир.

Итак, речь не просто основана на восприятии, речь – это и *есть* восприятие, или одна из его модальностей. Дело не только в том, что понимание чужой речи приравнивается к одному из способов восприятия, но и в том, что сама наша речь – это не случайный или произвольный феномен по отношению к нашему видению мира как такового, а его необходимый компонент. Речь при этом является сложно устроенным восприятием, поскольку прямо или косвенно она отвечает и за восприятие ненаблюдаемых частей этого мира. Поэтому мы с полным правом можем повторить вслед за Дэвидсоном процитированные им однажды слова Бруно Шульца: «Речь у человека – [это] орган метафизики» [23. С. 39].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сам Куайн не рассматривал референцию к ненаблюдаемому в качестве базовой для образования общих понятий, полагая, что начинать надо с установления сходства второго порядка, т.е. с того момента, когда ребенок замечает сходства между самими сходствами [4. Р. 56].

² Ричард Сэйнсбери справедливо указывает на ошибочность традиционного представления о том, что ребенок должен обладать неким примитивным и до-концептуальным восприятием и осознанием объектов прежде, чем он начнет овладевать языком [11. Р. 221]. Раньше считалось, что пре-лингвистическое мышление об объектах необходимо для того, чтобы постепенно усваивать имена и названия для отдельных объектов. В противном случае было бы непонятно, как этот процесс обучения именам происходит, если ребенок еще не мыслит о том, к чему эти имена применимы. Однако природа такого до-лингвистического мышления, как правило, оставалась непроясненной. Более того, экспериментальные данные современной психологии развития говорят скорее об обратном, т.е. о зависимости тождества объектов от различных способов их символизации в речи. Поэтому в ходе наблюдения за развитием интеллекта у ребенка мы имеем дело с постоянной реструктуризацией понятия (или концепции) объекта, которая начинается с того, что психологи называют «прото-объектами» [12. Р. 44–48].

³ Однако Сэйнсбери относительно экспериментов с еще не умеющими говорить детьми, когда они следят за передвижением объекта, его исчезновением и появлением снова, отмечает, что в этих случаях ребенок может реагировать и применять понятие тождества не собственно к объекту, а только к его свойствам, например, к неопределенному объему красного цвета [11. Р. 218–219]. И именно объем этих свойств он может превосходить в меняющихся контекстах. Для того чтобы мыслить индивидуальный объект как таковой, ребенок должен быть восприимчив не только к тождеству объекта в течении определенного времени – наше полное понятие индивидуального объекта предполагает также восприимчивость к отношениям этого объекта с другими материальными объектами, а также его вес, силу, которую надо приложить, чтобы его сдвинуть, и т.д. [11. Р. 218]. Иными словами, тождество объекта предполагает настоящую *концепцию* объекта, т.е., если угодно, примитивное теоретизирование со стороны ребенка.

⁴ Наличие такой осведомленности проявляется в так называемых тестах на ложное убеждение, когда ребенок в состоянии приписать ошибочность чужому поведению по отношению к какому-либо объекту (подробнее см.: [13. Р. 216–220]).

⁵ Шон Галлахер отмечает, что в последнее время в исследованиях социального познания («теория сознания») наметилась тенденция отказа от так называемого принципа ненаблюдаемости в отношении ментальных состояний (подробнее об этом см.: [14. Р. 111–114]).

⁶ Другим известным последователем этой точки зрения в философии можно считать Куайна. Более современные исследования в этом направлении, но уже в области психологии развития см. в [16–18].

⁷ Некоторые психологи отмечают, что уже к 18 месяцам ребенок рассматривает окружающих людей с точки зрения *человеческих действий*, которые он может превосходить и имитировать. В этом возрасте ребенок уже отличает чье-то намерение совершить определенное действие и непосредственно наблюдаемые моторные движения. Это проявляется в том, что в своей имитации чужих действий ребенок может исправлять ошибочные действия или завершать незаконченные. Иными словами, он реконструирует цель действия на основании наблюдения за поведением. Именно здесь, полагают психологи, проходит граница между телами людей и остальными физическими объектами [12. P. 54–55, 61–62]. Тем не менее такое превосхождение чужих намерений еще не означает полноценного приписывания ментальных состояний. Последнее начнет формироваться только в период с 2 и до 4 лет одновременно с изменением представления о намерениях (т.е. об их содержании и локусе) [Ibid. P. 63].

⁸ Похожую точку зрения уже высказывал в свое время Морис Мерло-Понти, но в отношении всей речи в целом: «...необходимо, чтобы смысл слов... их концептуальное значение формировалось посредством изъятия из *значения жестуального* (курсив мой. – Г.Р.), которое в свою очередь имманентно речи. <...> словесный образ есть одна из модальностей моей фонетической жестикуляции <...> Речь – настоящий жест, и она заключает в себе свой смысл, как жест – свой. <...> Речь есть жест, а ее значение – мир. <...> Языковой жест, как и все остальные жесты, сам очерчивает свой смысл. <...> язык... не высказывает ничего, кроме самого себя, то есть... его смысл от него неотъемлем. Посему нам следовало бы поискать зачатки языка в эмоциональной жестикуляции <...> мы вынуждены признать за речью жестуальное, или экзистенциальное, значение <...> Фонетический жест осуществляет для говорящего субъекта и для тех, кто его слушает, некоторое структурирование опыта, некоторую модуляцию существования, точно так же, как поведение моего тела наделяет окружающие меня объекты значением для меня и для других» [22. С. 235, 237, 240, 241, 243, 246, 251, 252].

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6: Научное наследство. М.: Педагогика, 1984.
2. Davidson D. Truth, Language and History: Philosophical Essays. Oxford: Clarendon Press, 2005.
3. Quine W.V. Ontological Relativity and Other Essays. New York: Columbia University Press, 1969.
4. Quine W.V. The Roots of Reference. The Paul Carus Lectures. La Salle, Illinois: Open Court Publishing Company, 1990.
5. Quine W.V. Word and Object. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1960.
6. Saylor M.M., Ganea P.A. Representational Constraints on Language Development: Thinking and Learning About Absent Things // Child Development Perspectives. 2013. Vol. 7, is. 4. P. 227–231.
7. Ganea P.A., Shutts K., Spelke E.S., DeLoache J.S. Thinking of things unseen: infants' use of language to update mental representations // Psychological Science. 2007. 18 (8). P. 734–739.
8. Saylor M.M., Ganea P.A. Infants Interpret Ambiguous Requests for Absent Objects // Developmental Psychology. 2007. Vol. 43, № 3. P. 696–704.
9. Swingle D., Fernald A. Recognition of words referring to present and absent objects by 24-month-olds // Journal of Memory and Language. 2002. Vol. 46, № 1. P. 39–56.
10. Osina M.A., Saylor M.M., Ganea P.A. Object Locations, Identity and Absent Reference Understanding at 12 Months // Infancy. 2014. Vol. 19, is. 1. P. 65–81.
11. Sainsbury R.M. Reference without Referents. Oxford: Clarendon Press, 2005.
12. Meltzoff A.N., Moore M.K. Infants' Understanding of People and Things: From Body Imitation to Folk Psychology // The Body and The Self / ed. by J.L. Bermúdez, A.J. Marcel, N. Eilan. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995. P. 43–69.
13. Gallagher S. How the Body Shapes the Mind. New York: Oxford University Press, 2005.
14. Gallagher S. Enactivist Interventions: Rethinking the Mind. Oxford: Oxford University Press, 2017.
15. Sellars W. Empiricism and the Philosophy of Mind (with an Introduction by Richard Rorty and a Study Guide by Robert. Brandom). Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1997.
16. Baron-Cohen S. Mindblindness: An Essay on Autism and Theory of Mind. Cambridge, Mass.: MIT, 1995.
17. Gopnik A., Meltzoff A. Words, Thoughts, and Theories. Cambridge: MIT Press, 1997.
18. Keil F.C. Concepts, Kinds, and Cognitive Development. Cambridge: MIT Press, 1989.
19. Якобсон Р. Вклад Энтони в теорию лингвистики // Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996. С. 89–94.
20. Davidson D. Inquiries into Truth and Interpretation. Oxford: Clarendon Press, 2001.
21. Рогонян Г. Измерение ментального: апология одной аналогии // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 50, № 4. С. 168–186.
22. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Наука, 1999.
23. Шульц Б. Портрет в зеркалах / сост. Б. Дубин // Иностранная литература. 1996. № 8. С. 159–180.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 25 ноября 2018 г.

Reference and Verbal Gestures

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 440, 81–89.

DOI: 10.17223/15617793/440/11

Garris S. Rogonyan, Higher School of Economics, Saint Petersburg (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: rogonyan@gmail.com

Keywords: reference; other minds; developmental psychology; perception; propositional attitudes.

The aim of the article is to solve the problem of causal dependence between an objective reference to objects of external experience and reference to mental states. Research material for solving the problem is findings of contemporary psychologists who study the conditions and course of human intellectual development from an early age, as well as the results of a logical analysis of a natural language in the works of contemporary analytical philosophers. Particularly, contemporary research in the field of developmental psychology confirms one of the main theses of Willard Quine that human thinking, which deals with the ontology of everyday experience, needs not only individual, but also general terms, based on shared reference. Our learning of common concepts ensures contact not only with the everyday reality of the surrounding objects and events, but also the transition to abstract concepts that are characteristic of scientific ontology. In the course of the research, the author starts from the fact that the main prerequisite for reference to objects with the help of single or general concepts is the knowledge that others also refer to the same objects and their properties using the same words. From this, we can conclude that the condition of objective reference is the intersubjective experience of perception of objects and events. Such intersubjective triangulation is the core of the concepts of truth and objectivity, without which thinking and language learning would be impossible. Hence it follows that such intersubjectivity assumes a common experience shared with other people only if from a certain age we have some knowledge of these people's mental states. However, psychologists

have not yet advanced beyond establishing a correlation between the ways a child grasps the concepts of the identity of objects and of other people's mental states. Nevertheless, the author has established that a child from an early age can comprehend general concepts about objects, learning to refer not only to individual perceived objects, but also to an unobserved set of similar objects. Thus, the author proposed a solution to the question of causal dependence between objective reference and reference to mental states. The solution consists in the fact that knowledge of others' mental states not only gives reference its intersubjective character, but is also a condition of objective reference to the objects around us in general. To substantiate this solution, the author has introduced the notion of verbal gestures to unobservable objects and events. Such verbal gestures not only characterize our perception of other people's mental states, but ultimately permeate our perception of the world as a whole. The general conclusion of the article is that the perception of other people's mental states is not secondary or additional to the perception of objects, it is not a primitive theorizing or predicting someone else's behavior. On the contrary, our reaction to other minds is in fact a primary phenomenon of our perception.

REFERENCES

1. Vygotskiy, L. (1984) *Sobranie sochineniy v shesti tomakh* [Collected Works in six volumes]. Vol. 6. Moscow: Pedagogika.
2. Davidson, D. (2005) *Truth, Language and History: Philosophical Essays*. Oxford: Clarendon Press.
3. Quine, W.V. (1969) *Ontological Relativity and Other Essays*. New York: Columbia University Press.
4. Quine, W.V. (1990) *The Roots of Reference. The Paul Carus Lectures*. La Salle, Illinois: Open Court Publishing Company.
5. Quine, W.V. (1960) *Word and Object*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
6. Saylor, M.M. & Ganea, P.A. (2013) Representational Constraints on Language Development: Thinking and Learning About Absent Things. *Child Development Perspectives*. 7 (4). pp. 227–231. DOI: 10.1111/cdep.12045
7. Ganea, P.A., Shutts, K., Spelke, E.S. & DeLoache, J.S. (2007) Thinking of things unseen: infants' use of language to update mental representations. *Psychological Science*. 18 (8). pp. 734–739. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2007.01968.x
8. Saylor, M.M. & Ganea, P.A. (2007) Infants Interpret Ambiguous Requests for Absent Objects. *Developmental Psychology*. 43 (3). pp. 696–704. DOI: 10.1037/0012-1649.43.3.696
9. Swingle, D. & Fernald, A. (2002) Recognition of words referring to present and absent objects by 24-month-olds. *Journal of Memory and Language*. 46 (1). pp. 39–56. DOI: 10.1006/jmla.2001.2799
10. Osina, M.A., Saylor, M.M. & Ganea, P.A. (2014) Object Locations, Identity and Absent Reference Understanding at 12 Months. *Infancy*. 19 (1). pp. 65–81. DOI: 10.1111/inf.12031
11. Sainsbury, R.M. (2005) *Reference without Referents*. Oxford: Clarendon Press.
12. Meltzoff, A.N. & Moore, M.K. (1995) Infants' Understanding of People and Things: From Body Imitation to Folk Psychology. In: Bermúdez, J.L., Marcel, A.J. & Eilan, N. (ed) *The Body and The Self*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
13. Gallagher, S. (2005) *How the Body Shapes the Mind*. New York: Oxford University Press.
14. Gallagher, S. (2017) *Enactivist Interventions: Rethinking the Mind*. Oxford: Oxford University Press.
15. Sellars, W. (1997) *Empiricism and the Philosophy of Mind (with an Introduction by Richard Rorty and a Study Guide by Robert. Brandom)*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
16. Baron-Cohen, S. (1995) *Mindblindness: An Essay on Autism and Theory of Mind*. Cambridge, Mass.: MIT.
17. Gopnik, A. & Meltzoff, A. (1997) *Words, Thoughts, and Theories*. Cambridge: MIT Press.
18. Keil, F.C. (1989) *Concepts, Kinds, and Cognitive Development*. Cambridge: MIT Press.
19. Jacobson, R. (1996) *Vklad Entoni v teoriyu lingvistiki* [Anthony's contribution to linguistic theory]. In: Golubovich, K. & Chukhruidze, K. (eds) *Yazyk i bessoznatel'noe* [Language and the unconscious]. Translated from English and French by K. Golubovich, D. Epifanov, D. Krotova, K. Chukhruidze, V. Shevoroshkin. Moscow: Gnozis.
20. Davidson, D. (2001) *Inquiries into Truth and Interpretation*. Oxford: Clarendon Press.
21. Rogonyan, G. (2016) Measuring the mental: an apology for the analogy. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 50 (4). pp. 168–186. (In Russian). DOI: 10.5840/eps201650477
22. Merleau-Ponty, M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. Translated from French. St. Petersburg: Nauka.
23. Dubin, B. (1996) Bruno Schulz. *Inostrannaya literatura*. 8. pp. 159–180.

Received: 25 November 2018

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АКСЁНОВА Анастасия Валентиновна – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики обучения физической культуре и спорту Томского государственного педагогического университета. E-mail: onti@tspu.edu.ru

АНИЧКИН Евгений Сергеевич – д-р юрид. наук, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета (г. Барнаул). E-mail: rrd231@rambler.ru

АЧКАСОВ Валерий Алексеевич – д-р полит. наук, зав. кафедрой этнополитологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: val-achkasov@yandex.ru

БАЛАШОВ Дмитрий Геннадьевич – аспирант кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск). E-mail: balashov.db@yandex.ru

БАЛОНКИНА Ольга Викторовна – ст. преподаватель кафедры иностранных языков Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. E-mail: davydova_olga.85@mail.ru

БОГДАНОВА Елена Николаевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова в г. Северодвинске. E-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru

ГОЛОВКО Галина Ивановна – ст. преподаватель кафедры физического воспитания Томского государственного университета. E-mail: golovkocalina2000@mail.ru

ГОРДИЕНКО Алексей Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры истории, искусствоведения и музейного дела Тюменского государственного института культуры. E-mail: Gordienko_a_v@mail.ru

ГУДОВИЧЕВА Любовь Борисовна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург); доцент кафедры сравнительного правоведения и международного права Уральского филиала Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург). E-mail: gudovicheva2011@yandex.ru

ДОБРЫНИНА Лариса Юрьевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург). E-mail: dovge@yandex.ru

КИМ Татьяна Константиновна – д-р пед. наук, зав. кафедрой теоретических основ физической культуры и спорта Московского педагогического государственного университета. E-mail: kim.tatiana8848@yandex.ru

КОКАРЕВИЧ Мария Николаевна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Томского государственного архитектурно-строительного университета (г. Томск). E-mail : kokarevich@mail.ru

КОКАРЕВИЧ Мария Николаевна – д-р филос. наук, зав. кафедрой философии и истории Томского государственного архитектурно-строительного университета. E-mail: kokarevich@mail.ru

КОНОНОВА Наталия Олеговна – аспирант кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва). E-mail: nataliyaolkon@mail.ru

КОНЮХОВА Татьяна Васильевна – канд. филос. наук, доцент отделения социально-гуманитарных наук Томского политехнического университета. E-mail: konykhova@tpu.ru

КУЖЕЛЕВА-САГАН Ирина Петровна – д-р филос. наук, канд. пед. наук, зав. кафедрой социальных коммуникаций Томского государственного университета. E-mail: ipsagan@mail.ru

КУЗЬМЕНКО Галина Анатольевна – д-р пед. наук, профессор кафедры теоретических основ физической культуры и спорта Московского педагогического государственного университета. E-mail: kuzmenkoga2010@yandex.ru

ЛЕВАНОВА Елена Александровна – д-р пед. наук, зав. кафедрой социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета. E-mail: levanova.46@mail.ru

ЛИБАНОВА Светлана Эдуардовна – д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург). E-mail: libany@rambler.ru

ЛИНЧЕНКО Андрей Александрович – канд. филос. наук, науч. сотр., доцент кафедры «Информатика, математика и общегуманитарные науки» Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; доцент кафедры философии Липецкого государственного технического университета. E-mail: linchenko1@mail.ru / AALinchenko@fa.ru

ЛОСОН Елена Васильевна – ст. преподаватель кафедры физического воспитания Томского государственного университета. E-mail: evloson@mail.ru

ЛУКЪЯНОВА Наталия Александровна – д-р филос. наук, руководитель отделения социально-гуманитарных наук Томского политехнического университета. E-mail: lukianova@tpu.ru

МАСЛОВА Екатерина Константиновна – аспирант кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории Томского государственного университета. E-mail: Ekaterina_maslova@sibmail.com

НЕВЕРОВ Антон Владимирович – аспирант кафедры истории России Сургутского государственного университета. E-mail: a.v.neverov610@mail.ru

НЕУМОЕВА-КОЛЧЕДАНЦЕВА Елена Витальевна – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Тюменского государственного университета. E-mail: eneumoeva@yandex.ru

НЕХАЕВ Андрей Викторович – д-р филос. наук, профессор кафедры философии Тюменского государственного университета; профессор кафедры философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета. E-mail: A_V_Nehaev@rambler.ru

НОВИКОВ Егор Евгеньевич – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк). E-mail: mavt-85@mail.ru

ОСТАПОВИЧ Игорь Юревич – д-р юрид. наук, доцент кафедры права, философии и социологии Горно-Алтайского государственного университета. E-mail: ostapovich7@mail.ru

ПРОКОПЕНКО Сергей Артурович – д-р техн. наук, директор Научно-производственного предприятия «Сибирские горнопромышленники» (г. Кемерово). E-mail: sibgp@mail.ru

РОГОНЯН Гаррис Сергеевич – канд. филос. наук, доцент департамента социологии Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: rogonyan@gmail.com

РОДИНА Мария Алексеевна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: rodina-ma@outlook.com

РОДИОНОВА Елена Викторовна – канд. филос. наук, доцент отделения социально-гуманитарных наук Томского политехнического университета. E-mail: eva@tpu.ru

РОЖКОВ Анатолий Алексеевич – д-р экон. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления в промышленных регионах Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (г. Москва). E-mail: raa@rii.ru

РЯХОВСКАЯ Татьяна Ивановна – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск). E-mail: dnight@mail.ru / ryahovskaya.ti@gmail.com

САЛИКОВ Марат Сабирьянович – д-р юрид. наук, зав. кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург). E-mail: salikov.marat@list.ru

СОЛОВЕНКО Игорь Сергеевич – д-р ист. наук, профессор отделения цифровых технологий Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета. E-mail: solovenko71@mail.ru

СПИЧАК Александра Владимировна – канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры документоведения и всеобщей истории Нижневартковского государственного университета. E-mail: spichak-89@mail.ru

СУЧКОВА Наталья Александровна – аспирант кафедры социальных коммуникаций Томского государственного университета. E-mail: nsuchkova@yandex.ru

УЛЬБАШЕВ Алим Хусейнович – канд. юрид. наук, преподаватель Французского университетского колледжа при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. E-mail: alim-ulbashev@mail.ru

ФИЛИЧЕВА Вера Владимировна – аспирант рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук (г. Санкт-Петербург). E-mail: lntfmd@rambler.ru

ФОРКУНОВА Лариса Валентиновна – канд. пед. наук, доцент кафедры образовательного менеджмента, доцент кафедры общих математических и естественнонаучных дисциплин Академии социального управления (г. Москва). E-mail: larisaforkunova@yandex.ru

ХАЗАНОВ Олег Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории Томского государственного университета. E-mail: kliol@yandex.ru

ХРАБРОВА Валентина Евгеньевна – ст. преподаватель департамента иностранных языков Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: stefankhrabrova@mail.ru

ЦАРЁВ Роман Юрьевич – канд. филос. наук, доцент кафедры философии Курганского государственного университета. E-mail: romanogomani@mail.ru

ШЕРИН Владимир Сергеевич – канд. пед. наук, доцент кафедры гимнастики и спортивных игр Томского государственного университета. E-mail: vladimirsherin@yandex.ru

ШЕРСТОБИТОВ Андрей Евгеньевич – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: sher1007@yandex.ru

ШИЛЬКО Татьяна Александровна – д-р мед. наук, профессор кафедры гимнастики и спортивных игр Томского государственного университета. E-mail: tashilko@gmail.com

ШКИЦКАЯ Ирина Юрьевна – д-р филос. наук, профессор кафедры документоведения, информационной деятельности и украиноведения Тернопольского национального экономического университета (Украина). E-mail: i.shkitska@gmail.com

ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович – соискатель кафедры археологии и всеобщей истории Горно-Алтайского государственного университета. E-mail: teng7891@mail.ru

ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Мультидисциплинарный научный журнал

2019. № 440. Март

Председатель научно-редакционного совета Э.В. Галажинский
Главный редактор В.П. Зиновьев
Ответственный секретарь Д.А. Катунин

Адрес издателя и редакции

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет. Журнал «Вестник ТГУ».
E-mail: vestnik@mail.tsu.ru

Подписано к печати 25 марта 2019 г. Формат 60×84 ¹/₈. Бумага белая писчая.
Гарнитура Times New Roman. Цифровая печать. Печ. л. 31. Усл. печ. л. 28,8. Тираж 50 экз.
Заказ № 3770. Цена свободная.

Дата выхода в свет 30 апреля 2019 г.

Редакторы: Н.А. Афанасьева, Ю.П. Готфрид
Корректор – Е.Г. Шумская
Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой
Редактор-переводчик – В.В. Кашпур

Журнал отпечатан на полиграфическом оборудовании
Издательского Дома Томского государственного университета
634050, г. Томск, Ленина, 36
Телефон 8+(382-2)–52-98-49

Журнал «Вестник Томского государственного университета» является мультидисциплинарным периодическим изданием. Учредитель – Томский государственный университет. «Вестник Томского государственного университета» выходит ежемесячно, его подписной индекс 46740 в объединённом каталоге «Пресса России».

Полнотекстовые версии вышедших номеров выкладываются на сайте журнала: <http://www.journals.tsu.ru/vestnik>. Ознакомиться с вышедшими номерами и требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала.

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. Публикации в журнале (в том числе и авторов-аспирантов) осуществляются на некоммерческой основе.

Издательство: Издательский Дом Томского государственного университета.
Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.
Телефоны: 8(382-2)–52-98-49; 8(382-2)–53-15-28; 8(382-2)–52-96-75
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

Tomsk State University Journal is a multidisciplinary peer-reviewed research journal that welcomes submissions from across the world. The Founder of the Journal is Tomsk State University. Tomsk State University Journal is issued monthly, and can be subscribed to in the Russian Press Joint Catalogue (Subscription Index 46740).

Full-text versions of the issues are available on the website of the Journal: <http://www.journals.tsu.ru/vestnik>

The Journal does not charge paper submission, processing or publication fee from authors or authors' institutions.

The instruction for authors on paper submission is on the website of the Journal: <http://www.journals.tsu.ru/vestnik>

Publisher: Publishing House of Tomsk State University.
36 Lenin Avenue, Tomsk, Russia, 634050
Tel: 8(382-2)–52-98-49; 8(382-2)–53-15-28; 8(382-2)–52-96-75
Site: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru